

УДК 130.122+172.12

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.4.073

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.В. Ильин*, И.А. Кокоева, П.Н. Родин**, О.П. Сапегина***

*ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Калуга

** ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва

Исходя из эссенциальной трактовки образования как культивации полноценного патриотично настроенного специалиста, живущего интересами «большого» общества, уточнить профессиональную миссию педагога-наставника, решающего и судьбу общества, и судьбу человека. Применяются стандартные приемы научного поиска в лице индукции, дедукции, традукции, абдукции; общенаучные установки сравнительно-исторического, проблемно-тематического подходов; общеметодологические регулятивы диалектической парадигмы рассмотрения предметных сторон явлений, содержательной реконструкции природы вещей. Демонстрируется: учительский, наставнический труд есть духовноподъемное мощение пути неопита гуманитарными «абсолютами», встраивающими в родовое вершение истории. Образовательный процесс через умело, профессионально действующего своего субъекта приобщает ученика к культуре, духовности, человечности, национальным святыням с утробованием толерантности в вопросах конфессионального, этнического сотрудничества. Обобщения, выводы исследования могут найти применение в совершенствовании научно-образовательного процесса в российской высшей и средней школе.

Ключевые слова: образование, культура, общественное служение.

В высокой отрешенной теории дискутируется проблема: с какой целью Бог сотворил мир; – если ради себя, имеет место игра с собой; если ради людей, имеет место игра с родом. В любом случае – геймерство, безответственные людические упражнения.

Игровой момент в жизни – неустраним; между тем сама по себе жизнь на игру не рассчитана [6]. Играют дети; даже профессиональные лицедеи – актеры – не играют, – они проживают роли. Не случайно, подписывая портрет Б. Ливанову, Станиславский указывал: «Берегите тайну русского артиста. Тайна – в перевоплощении!» Не собственно – игре. (Тщедушные вехи вырождения жизни в игру – сомнительные персональные опыты Керенского, Троцкого, Горбачева, провалившие все мыслимые и немыслимые социально-исторические, политические державные возможности).

Творит мир – не свободно-безотчетно играющий Бог, – творит его сообщающее всепобеждающий гуманитарный порыв (в несколько ином ключе Бергсон использовал «elan vital») человекоемкое образование.

Говоря а limine, сверхзадача образования – разрешение капитальной проблемы ювенильной социализации – культивация встроеного в функционирование большого общества полноценного патриотично настроенного лица. Исходя из сказанного, профессиональная миссия педагога-наставника – не столько предметно-информативная (подключение к частичным фактурам тезауруса), сколько гражданская: учитель решает судьбу человека, социума, подготавливая «поступок».

Коль скоро существование есть череда «поступлений» (излюбленная фигура Бахтина), исключительно учитель выигрывает и проигрывает все ведомые войны; любое время, напряжение и разряжение в нем – учительствует, выказывая инициированную готовность современников и соплеменников к решительным, активным, целеустремленным действиям. Чем более подготовлены последние образовательно-социализационным процессом, тем более они успешны, тем более эффективны противостояния обученного народа всем и всяческим испытаниям.

Не случайно стремление власть предержащих обеспечить воспитание-образование своих отпрысков достойными наставниками. К высотам культуры Александра Македонского приобщал Аристотель; Нерона – Сенека; для обучения Гуго II Фома Аквинский выполнил назидательный труд «О правлении государей»; в подобном же духе действовал Жильбер Турнейский, написавший трактат «Обучение государей и предводителей»; нечто сходное практиковал Жиль де Ром, Декарт, Ключевский и др., занимавшиеся духовно-нравственной подготовкой сановных, коронованных особ.

Под статью значимости деятельности – социальный престиж учительского труда: в начале XX в. народные педагоги с высшим образованием получали в России 900 руб. в год (с надбавкой в 400 руб. за каждые 5 лет выслуги). К тому же периоду для выражения стратовых интересов учительства, поддержки их профессиональной и социальной деятельности развернуто порядка 70 самостоятельных структур гражданского общества [15, с. 50].

Под статью доходу, статусу – прочная общественная позиция воспитателя-наставника самодостаточных, крепко стоящих на патриотичных опорах граждан – оплота отечества, закона, справедливости. Речь – о ядре среднего класса, по поводу которого (в «Просительницах») устами Тезея прекрасно – Еврипид:

Три рода граждан есть: одни богаты
И бесполезны, им всегда все мало.
Другие бедны, в вечном недостатке.
Грозны они, их заедает зависть,
И в злобе метко жают богачей.
Сбивают их дурные языки

Смутьянов. Род же третий – срединный,
Опора государства (! – авт.) и охрана
Закона в нем.

Труд учителя – породительный, стоит у истоков человекообразования, ядро которого составляет способность различать «временное» и «вечное».

Пользуясь немецкой лексической дихотомией «Historie» – «Geschichte», поясним: одно – преходящее, другое – нетленное, одно – каузальное, другое – казуальное; одно – естественно-причинное, другое – символически-воплотительное. Олицетворение одного – физический, тогда как другого – метафизический универсум. Не умаляя благородства, состоятельности учительства по приобщению неопитов к природознанию, акцентуируем значимость его деятельности по приобщению к культурознанию: демаркация Historie – Geschichte идет по основанию явления Всевышнего в мир и через то – просветления рода Homo. Отныне конечное – бесконечное, срочное – бессрочное, сиюминутное – непреходящее, брэнное – всегдашнее маркируется причастностью божескому, напитанностью одухотворяющим, – тому, что идет от корней, устоев человечности, сотворенной «по образу и подобию».

Учительский труд как духоподъемное наставничество и есть мощные пути гуманитарными ценностными абсолютами, сосредоточенными в «золотых» правилах вершения истории, пролонгации родового существования.

Неистошимый кладезь их – групповое самосознание – мифопоэтическое, фольклорно-эпическое наследие, отношение к которому в традициях всех народов, – самое трепетное, обусловленное недопущением, чтобы (как поется в популярной бардовской песне) «спрос на временное вырос, а на вечное упал».

Проблему сходного рода обострял еще Достоевский, сетовавший на несоответствие предназначенной для широкого пользования литературы потребностям духовно-нравственного воспитания масс [2, с. 6]. Народность возвращается приобщением к национальным корням, усвоением общинного самоосмысления, фиксируемого притчевым, былинным, сказовым, паремологическим материалом, присваиваемым освоением источников – книжностью, чтением. Читающая аудитория в России к концу XIX в., по оценке специалистов, составляла около 7 % [14, с. 25].

Учитывая всеобщую интернетизацию современной жизнедеятельности, с досадой констатируем тревожную тенденцию становления «бескнижного общества», – в массе своей не только народ («молчаливое малосведущее большинство»), но и образованный слой (думающее интеллигентское меньшинство) книг не читают (показатель чего – падение тиражей периодических изданий, книгопроизводства).

Образование без книжности?.. Дело не в бумажном – безбумажном носителе информации. Дело в сознательном контркультурном эскапизме –

отказе от, прямо скажем, трудоемкой кропотливой работы по саморазвитию – наращиванию духовного потенциала, обретению внутренней свободы.

Печальный итог – развал имманентных человеческих ценностей, гуманитарных скреп, богообразности, без оснастки которых человек – увечный «мыслящий тростник» (метафора Паскаля – Расина).

Человек – никогда незавершаемый имперфект, – единственно правильная платформа философско-антропологического толкования сапиента; – в наши дни подвергается фронтальной эрозии; ведь если деятельность рассматривать под углом зрения деривата самодеятельности, более совершенное существо получает более совершенный результат; снижение тона самодеятельности влечет снижение тона деятельности: существующие потери человечности, приобретая форму системы, разрушают кондиции совокупных усилий, – падает качество агентов труда, падает качество производимой ими продукции. Во всех отсеках практического, духовного, практически-духовного живневоспроизводства отмечается унылость родовой перспективы.

Культуру делает образованный самодеятельный человек, – никак не имитатор.

Ввиду изложенного глубокая тема «образование в современном обществе» исключает редакцию «киберобразование в киберобществе», имплицитную важную по последствиям альтернативные линии.

Одна – технократизм, ресурсом авангардной технонауки (комплекс прорывных технологий NBICS) планирующий программировать человеческую среду существования в претенциозной цепочке: от воспроизведения функций органов к созданию живых тканей, органов (биоинженерия); от неодушевленных к одушевленным (очувствленным) природоподобным нейроморфным разработкам (роботы, управляемые живыми нейронами – нейроаниматы, нейрогибриды [8, с. 27]).

Другая – антропологизм, препятствующий универсализации технологического фактора в социальном устройении, ограничивающий притязания ET, ИКТ на выстраивание нового гуманитарного порядка.

Минуя нюансы, в широчайшей философской постановке дело сводится к отработке детерминистского самонастраивающего деятельность механизма *causa efficiens humanitatis*. В кратком изложении он может быть охарактеризован фазовой аксиологической структурой.

(а) Добиваясь цели, самоутверждаясь, сапиент действует не по корысти («голый расчет»), а по «высокой самооценке, ставящей во главу угла не извлечение преимуществ, а поддержание соответственного достоинства, вытекающего из сознания причастности высшей сфере мироздания. «Факт разума» (немецкая классическая традиция. – *Авт.*) заменяется “фактом Человека” с большой буквы» [5, с. 56].

(б) Поступая так, сапиент делает человеческий выбор – «несвязанное внешними обременениями независимое предпочтение возможностей, исходя из постепенного самоопределения, – свободы» [5, с. 56].

(с) Выбор на диспозиции экзистенциальной свободы, «соединенный с обдумыванием, влечет решение», которое есть «окончательный ответ об искомой системе действий, инициированных целью и принятыми орудиями ее достижения» [5, с. 56].

(d) «Координация выбора и решения гуманитарно ориентированного действия осуществляется», таким образом, “фактом Человека” – конституирующим интенцию на добродетельное и рассудительное». Устремление на одно «выносит вердикт о качестве целей, удостоверяет их “правильность”»; устремление на другое «выносит вердикт о качестве средств, удостоверяет их приемлемость» [5, с. 56].

(e) Свободный перебор альтернатив, как видно, «исходно задан отношением к ценностям, узаконивающем в человеке не просто рациональность, а гуманитарно проявленную рациональность, сообразующем поступки не просто с целесообразностью, а с идеально заявленной целесообразностью (благонамеренностью)» [5, с. 57].

На выработку сказанного традиционно ориентировалась отечественная педагогика, российская средняя и высшая школа, в противовес западному консьюмеризму, прагматизму, утилитаризму пестующая идеал общественного служения.

Благоденствие России, – подчеркивал Ушинский, – «заключается не в подражании западным преобразованиям, а в самостоятельном развитии... народного организма» [16, с. 191]. Заветы основоположника научной педагогики в России, к великому несчастью, были преданы забвению бездарными отечественными младореформаторами, подорвавшими (в имплантации в наше тело чуждых болонских инициатив) саму основу благородной духовно-оформительской деятельности школы, ее субъекта – наставника-учителя с большой буквы, вовлекающего обучаемого в профессиональную, гражданскую бытийственную стереоскопию.

Говоря о *crux interpretum* современной национальной жизни, в положительном отношении сформулируем основные задачи державоориентированного учительства. Основная первостепенная забота последнего – повсеместное противостояние выпатыванию могучего поля культуры в лице порочных тенденций.

(1) существования без внутреннего смысла в самодовлеющем модусе «иметь» – поклонении золотому тельцу в одержимой страсти к наживе.

«Уж сколько их упало в эту бездну, разверстую вдали!» – восклицала Цветаева, указывавшая (наряду с многочисленными деятелями культуры) на контркультурное «восстание масс», отвергающих духовные ценности в угоду материальному потребительству.

(2) индивидуализация существования. По всем статистическим данным количество полных семей (родителей с детьми) в стране падает (20,7 % всех домохозяйств); стремительно возрастает число одиночек (почти 42 %, что превышает показатель 2003 г. – за 20 лет – в 2 раза). Причина – сепара-

тизация, автономизация нового поколения Z, предпочитающего нарциссическую «жизнь соло» в беззаботном затворничестве.

(3) простор геймерства в дереализующем залоге als ob, исключаящем подвижничество, заинтересованное вовлечение, участие. Используя 100 летней давности сетования М. Челнокова (письмо Н. Астрову 05.02.1921 г.) по схожей части, правильно высказать: «нет высоких целей, никто не решается требовать жертв... никто их не хочет нести» [20].

В отличие от богов Гомера, приобщенных к эмпирию, а, точно люди, живущих в эмпирии, – не возвышенным, но преходящим, – наши современники, застревающие в виртуальной дополненной реальности, не живут и заботами дня насущного: самоотстраняющий эскапизм становится нормой самодостаточного существования.

(4) снижение тонуса креативности. Сильнейшая деструктивная инициатива узколобых правителей недавнего прошлого – «Болонский процесс», разрушивший могучие эвристические традиции национальной школы, окончательно вытравивший интенции на привитие способностей созидания. В бытность легендарного царскосельского лицея преподаватель входил в класс, ставил цветок в хрустале и озадачивал: «Вот Вам роза, опишите ее и желательно в стихах». В постановках нестандартных, рассчитанных на самопреодоление рождались гении. Сейчас же – внутренняя критериология творчества – символическое обилие – подменилась инкубацией трафаретных умений, навыков не сочинять, изобретать, но «правильно» перелгать. (Откуда и в наиболее раскрепощенной сфере духовности – искусстве – тяга к непритязательным римейкам, инсталляциям, вторичному акционизму).

Отправляясь от высказанного основополагающего: образование суть формирование человечности, в оконтуривании магистралей чаемого несколько подправим выпуклое ахматовское:

Надо, чтоб душа не каменела.

Надо снова научиться жить.

На сей раз – по выверенному новому.

Образовательный процесс через профессионально действующего своего агента получает искомую санацию посредством ряда преобразовательных разворотов к:

1. культуре. Пафос образования в языке ответственных магистральных метаморфоз – демонстрация, как через уничтожение одного возникает другое. Скажем: дерево валят для возведения дома, – снижение необработанной вещности влечет ее потенциальное возвышение [1, с. 67].

Побеждая бескультурие, наставник-учитель пробуждает, возбуждает культуру. А с ней – звучащего гордо само-стоятельного Человека.

2. духовности. Жизнь без человеческих ценностей – сугубая органика – физиологическое существование. (Содержательная слабость, эвристическая дефицитность философского натурализма – в тривиализации аксиологического подтекста поведенческого антуража, толкующего высокую нравственную мотивацию самоутверждения в терминах соматических от-

правлений – «химии» [18, с. 185]). В наше время узколобой антидуховный «химизм» сказывается под фирмой пресловутого «товарного фетишизма»: почитаются даже не столько самые вещи, сколько лейблы, бренды, этикетки, рыночные знаки, марки. Разгул бессмысленной и безмысленной мишуры; загон значимости.

История не в том, что мы носили,
А в том, как нас пускали нагишом.

(Пастернак)

Слова поэта озадачивают убожеством условий в прямом отношении – материального быта; в переносном отношении – идеального саморазвития. Между тем речь идет о наведенных атавизмах прошлого; в настоящем инициированным способом насаждаются гримасы в виде простора мещанства.

По аксиологическим меркам потрафляется хождение по мелководью человеческой бедности, нищеты духа, упразднение чего – прямая обязанность образования.

3. человечности. Нынешнее поколение Z не может быть первым, возвращаемым

- дистантной машиной;
- варварством, кретинизмом узкой специализации.

Живое общение, полипрофильность, полифундаментальность – базис современного образования, культивирующего не односторонние «компетенции», но многостороннюю человечность. «Целью школы всегда, – утверждает Эйнштейн, – должно быть воспитание (! – авт.) гармоничной личности, а не специалиста»!

4. учительству. «Я согласен, – откровенничал О. Уайльд, – мир – театр... Однако труппа никуда не годится». Труппа нынешнего «театра» – жизнеучительствующие педагоги-наставники – действительно во многом производит впечатление незавидное. Причины сводятся главным образом к недостаточной социальной – материальной и моральной поддержке учительского труда. Снижение общественного статуса преподавателя (от начальной, средней до высшей школы), искажение его судьбоносного призвания, гражданской миссии чревато перерождением «инженеров человеческих душ» в солугубовских «передоновых» – «мелких бесов».

Передоновщина как широкоформатное и превратное явление – естественный инволюционный ответ обстоятельств на недопустимое пренебрежение тем, чем пренебрегать нельзя. Перефразируя известную (приписываемую Наполеону) мысль обоснованно утвердить: народ, лишаящий поддержки учительство (что обслуживает и неприемлемая кампания «демократизации» связей «учитель-ученик» в общеобразовательной и высшей школе, обуславливающая не развитие начал самоуправления, а наступление на педагога), лишается отечества.

Сказанное наряду с подчеркиванием главного: образование не косная трансляция компетентностных ЗУН (знание–умение–навык), а многогранная культивация достойного жизненного пути входящего в большое

общество молодого человека, – позволяет предметно обсудить пока нерешенные практически значимые проблемы современной отечественной образовательной деятельности.

Толерантность. Со времен отработанной Александром Македонским технологии имперостроения, где образованию (университетизации) отводится подобающая роль, образование выступает мощным инструментом державной консолидации. В особенности полиэтнических контуров [7].

Живительная плодотворная роль образования здесь конкретно проявляется в а) активизации «плавильного котла» (melting pot), перемалывающего «этническое» в «национальное»; в) усилении центростремительных тенденций в духовной сфере, способствующих выработке державной идентичности.

Смысловое ядро коммуникативной толерантности передается линейкой синтагматических единиц: терпимость, приемлемость, благожелательность, благонамеренность, благосклонность; используя фигуру Леонтьева, – она позволяет поддерживать «единство в многообразии», избегать агрессивности, кичливости, неуступчивости в обмене деятельностью.

Гносеологически толерантность – вариация эмпатии [9] – проникающее восприятие «иного» как не «чуждого», но другого «своего» – «себе» равнодостоинного, равнообразного.

Поведенчески толерантность купирует вирулентную демаркацию «мы» – «они» с многопрофильной самоопределяющей конкуренцией, соперничеством единиц интеракции.

Социологически толерантность маркируется отношениями благожелательности, дружелюбности, партнерства (с блокируемостью их антиподов) (по шкале Богардуса), демонстрирующими меру интенсивности притяжения контрагентов в открытом общении.

Глобалистически (в идеале) толерантность противостоит «исключительности»; поощряет многополярность, мультикультурность, плюральность.

Идеократически толерантность прививает причастность миссии, выражаемой национальной идеей [10, с. 241] с утритированием поликонфессиональности, полиэтничности, унифицирующего сотрудничества (с исключением автономизирующего соперничества).

Применительно к вопросам образования в прикладном аспекте актуализируется оценка:

а) образовательных потребностей и индивидуальных возможностей в особенности в связи с развертыванием мероприятий по рекрутированию лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательную среду в рамках программы «Инклюзивное образование» [11; 17; 19];

б) образовательных программ по привитию, развитию бытовой, коммуникативной толерантности в многонациональной среде [3]. Достойного распространения продуктивный опыт привития толерантности, установок на сотрудничество, согласие, самоограничения в таких регионах (субъектах

федерации), как Адыгея, где в школах по истории, обществоведению внедрен курс толерантности; Татарстан, где читается курс «История и культура народов Татарстана» [13];

в) купирования стихийного формирования девиантных квазигрупп и напротив – целенаправленного образования коллективов с чувствительной культурой диалога, сознательной открытости, внимательного отношения к контрагентам как соратникам, встроенным в вершение «общего дела»;

г) конкретных мероприятий по пробуждению патриотизма: от фестивалей дружбы до починов, акций «Георгиевская лента», «Солидарность с Донбассом», «Мы – вместе» и т. д. [12]

Поствузовское образование. Общее число аспирантов в стране с 2010 по 2022 гг. сократилось на 30 %; количество защит кандидатских диссертаций – более, чем на 22 тыс. По компетентным словам ректора МГУ, в 2022 г. выпуск аспирантов составил менее половины от принятых. Данные свидетельствуют о срыве элементарного воспроизводства кадровой основы науки. Причины многообразны, но определяющие – недальновидная директива Минтруда, расценивающая аспирантуру как 3 ступень образовательной подготовки фактически с отменой выполнения поисковой работы. Ситуацию осложняет перевод аспирантуры на коммерческие рельсы с тотальной ликвидацией докторантуры.

Назревшие санкционные меры – декоммерциализации поствузовского исследовательского образования с предоставлением льгот, преференций, бонусов, государственной, социальной поддержки обучаемым.

Неправомерные перекосы, флюсы вузовской подготовки кадров. Впечатляют тревожные цифры из текущей статистики: в 2022 г. вузы страны подготовили 36 тыс. специалистов по математике, естественнонаучному профилю, столько же – по информатике, вычислительной математике и кибернетике. Тогда как по экономике, менеджменту, управлению – 166 тыс., юриспруденции – 89 тыс. В России – нехватка одних и переизбыток иных профессий (только в медицине ощущается нехватка 25 тыс. врачей и 50 тыс. фельдшеров).

Естественный рычаг урегулирования – перераспределение возможностей с государственным обозначением приоритетов.

Статус учителя (наставника, преподавателя, профессора). Непосредственно в настоящий момент проявились проблемы нехватки преподавателей средней (СПО), высшей школы. Скажем, из 41,47 тыс. молодых специалистов по педагогике трудоустроилась ¼ выпускников. Даже в столичных престижных школах/вузах ощутим недокомплект работников. В 2023 г. (год педагога и наставника) из школ РФ уволилось 193 тыс. учителей.

Причины – высокая часовая загруженность (дневная, недельная, семестровая, годовая) (у учителей – до 30 часов в неделю; на ставку в вузах – из расчета 30-36 часов в неделю – практически никто не трудится); переобремененность внеклассной, внеаудиторной деятельностью; мизерная зар-

плата; неконтролируемый, произвольно устанавливаемый документооборот, отчетность.

Импlications – серьезные и тревожные: ощущим дефицит в штатном комплектовании; падает квалификация кадровых сотрудников; непрестанно снижается число сдающих ЕГЭ по естественному; при наборе в ВУЗы (инженерно-технические, педагогические) вынужденно заменяются профильные испытания, – к примеру, физика, биология «конвертируется» на информатику.

В качестве мер оптимизации давно назрели почины:

– снижение количества часов на ставку; точная фиксация дневной, недельной, годовой преподавательской нагрузки с материальным обеспечением;

– аудит формальной отчетности, истребуемой документации, «обязательного» присутствия на несущественных мероприятиях;

– пересмотр финансового обеспечения ставок с учетом опыта работы, квалификации;

– поднятие социального статуса преподавателя – профессора (в советское время полный профессор со стажем получал почти как министр);

– реалистичная оценка внеаудиторной активности – воспитательный, исследовательский трек с поощрительными доплатами.

Непрерывное образование. Фактически свернуты мероприятия по обмену опытом, курсы повышения квалификации, стажировки. Следует с пониманием отнестись к отлаженному советскому опыту бережного отношения к кадрам – восстановить системные (раз в 5 лет) полугодовые стажировки, творческие отпуска, посещения Институтов повышения квалификации, снизить аудиторную занятость для заинтересованных лиц в предзащитный период.

Неинституциональное образование. Место набивших оскомину «народных университетов», «университетов марксизма-ленинизма», методологических, теоретических семинаров, обменов мнениями опустело.

Разумеется, прошлое дает о себе знать чередой протерей, убытков, но и – приобретений. Хорошо известны «капичники» в ФИАН (Физический институт Академии наук), лекции по культуре в МГУ Александра, деятельность междисциплинарного семинара в МГТУ им. Н.Э. Баумана «Человек», обмены мнениями по актуальным разработкам в науке переднего края в Новосибирском университете и т. д.

Стоит непредвзято обобщить ценный опыт и имплантировать его дух в современную практику. Фактически в наличный момент современности ни школа, ни вузы не демонстрируют готовности разворачивать неформальные способы взаимодействия участников духовного и практически-духовного воспроизводства в формате, говоря политико-юридическим языком, гражданского общества. И это – печально.

Отдельная серьезная и большая тема – ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация лиц, в отношении коих применяется

пробация [4] – речь о совокупности мер, осуществляемых по адресу граждан, действия которых подведены под статьи уголовно-правового характера и освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ при лишении свободы, впоследствии оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Защита прав, интересов данной категории лиц согласно п. 3 ст. 6 указанного закона, несомненно, требует всемерного участия образовательных организаций, в том числе с привлечением религиозных, духовных учреждений.

Список литературы

1. Гачев Г.Д. Содержательность художественных форм: Эпос. Лирика. Театр. М.: Просвещение, 1968. 316 с.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. Т. 19. 359 с.
3. Емтиль Р.Х. Формирование этнокультурной толерантности при изучении гуманитарных дисциплин в школе и вузе // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 1(68). С. 135–139.
4. Закон № 10-ФЗ от 06.02.23 г. «О пробации в Российской Федерации», вступивший в силу 01.01.24 г. [Электронный ресурс]. URL: // rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html (дата обращения: 10.09.2024).
5. Ильин В.В. Аксиология: учебное пособие. М.: Проспект, 2020. 190 с.
6. Ильин В.В. Метафилософия. Поэтика философии. М.: Проспект, 2021. 160 с.
7. Ильин В.В. Российская империя. Отжившее и живое. М.: Проспект, 2023. 383 с.
8. Ильин В.В. Теория познания. Критика инструментального разума. *Spreiosa Miracula*: тотальный мировейник. М.: Проспект, 2021. 160 с.
9. Ильин В.В. Философская антропология: учебное пособие. М.: КДУ, 2009. 231 с.
10. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. 398 с.
11. Коптилова М.В. Проблемы формирования толерантных взаимоотношений младших школьников в рамках инклюзивного образования // Интерактивная наука. 2021. № 9 (64). С. 40–42.
12. Морозова А.П. Фестиваль народов как средство воспитания межкультурной толерантности школьников // Человек в мире культуры. 2016. № 2. С. 56–59.
13. Мушарова В.М. Основные направления формирования межэтнической толерантности как межкультурной компетенции у студентов технического вуза // Казанский педагогический журнал. 2017. № 3(122). С. 78–81.
14. Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 447 с.
15. Ушаков А.В. Интеллигенция и рабочие в освободительном движении в России. Конец XIX – начало XX в. М.: Новый хронограф, 2011. 286 с.

16. Ушинский К.Д. Русская школа / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 688 с.
17. Хуснутдинова М.Р. Риски школьного образования // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 3. С. 26–45.
18. Чернышевский Н.Г. Избранные философские сочинения: в 3 т. М.: Госполитиздат, 1951. Т. 3. 914 с.
19. Якутова Ф.Р. Инклюзивная культура – ключевой фактор успешности инклюзивного образования // Наука и школа. 2020. № 1. С. 123–129.
20. Bakhmeteff archive (BAR) Panina Coll. Box 3.

THE SPIRITUAL AND MORAL DIMENSION OF NATIONAL EDUCATION

V.V. Ilyin*, I.A. Kokoreva, P.N. Rodin**, O.P. Sapegina***

*MGTU named after N.E. Bauman, Kaluga

** Federal State University of Education, Moscow

Based on the essential interpretation of education as the cultivation of a full-fledged patriotic specialist living in the interests of a «big» society, to clarify the professional mission of a teacher-mentor who decides both the fate of society and the fate of a person. Standard methods of scientific search are used in the face of induction, deduction, adduction, abduction; general scientific attitudes of comparative historical, problem-thematic approaches; general methodological regulatives of the dialectical paradigm of considering the subject sides of phenomena, meaningful reconstruction of the nature of things. It is demonstrated that teaching and mentoring work is a spiritually uplifting paving of the path of the neophyte with humanitarian «absolutes» that embed in the generic fulfillment of history. The educational process, through a skilfully, professionally acting subject, introduces the student to culture, spirituality, humanity, national shrines with an exaggeration of tolerance in matters of confessional and ethnic cooperation. The generalizations and conclusions of the study can be used to improve the scientific and educational process in Russian higher and secondary schools.

Keywords: *education, culture, public service.*

Об авторах:

ИЛЬИН Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», (Калужский филиал), г. Калуга. E-mail: vvilin@yandex.ru

КОКОЕВА Ирина Александровна – ассистент кафедры непрерывного образования Центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва. E-mail: kokoevaia@mail.ru

РОДИН Павел Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва. E-mail: pn_rodin@mail.ru

САПЕГИНА Ольга Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных наук ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», (Калужский филиал), г. Калуга. E-mail: sapegina1@mail.ru

Authors Information:

ILYIN Viktor Vasilievich – PhD, Prof., Head of the Department of Social Sciences of the Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (Kaluga branch), Kaluga. E-mail: vvilin@yandex.ru

KOKOEVA Irina Aleksandrovna – Assistant of the Department of Continuous Education of the Center for Advanced Training and Professional Retraining of the Federal State University of Education, Moscow. E-mail: kokoevaia@mail.ru

RODIN Pavel Nikolaevich – PhD, Assoc. Professor of the Department of Philosophy, Federal State University of Education, Moscow. E-mail: pn_rodin@mail.ru

SAPEGINA Olga Petrovna – PhD, Assoc. Professor of Social Sciences of the Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (Kaluga branch), Kaluga. E-mail: sapegina1@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.10.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2024.